

Сведения участников культурных предприятий в Евпатории

Деятельность караимского клуба в 20-е и 30-е гг.

Прошел голодный 1921 г. и следующие 1922 и 1923 годы ликвидации последствий этого страшного бича – голода. Люди воспряли духом, и жизнь уже представляла человеку массу требований. Одним из основных требований были духовная пища и культура. Это требование и стремление к удовлетворению духовных потребностей охватили всех людей, в том числе и наших караимов всего Крыма вообще и, в частности, евпаторийцев. Как голодные люди бросаются на хлеб, так и наши евпаторийцы, руководимые своими активистами, а их к великой нашей радости оказалось немало, бросились на штурм ликвидации своей культурной отсталости. И вот, после некоторых мытарств и хождений, удалось получить разрешение Горисполкома, в лице ГорОНО, открыть караимский национальный клуб.

Заседание
евпаторийского актива
или правления клуба.

Fot. Archiwum A. J. Bałakaja

ГорОНО предоставило под клуб помещение в центре города и разрешило организовать от имени караимского клуба караимский детсад и приняло на счет своего бюджета 50% расходов, связанных с содержанием детсада. Зимой 1923 года и вначале 1924 года в присутствии всех караимов различного возраста, пола и материального положения был открыт первый караимский национальный клуб. Этот факт стал краеугольным камнем (на библейском языке – «пиннат икрат») в создании нашего очага.

Вскольхнулись наши до этого незаметные люди и все потянулись к своему культурному очагу; и не было почти человека, который в своё свободное время не помогал бы клубу. Основными двигателями и организаторами были Бодене Моисей Соломонович, Фарумда Яков Аронович, Культе Виктор Маркович, братья Абрам и Яков Мангуби, Юхневич Семен Абрамович, Эль Моисей Давидович и др., из женщин – Культе Стира Яковлевна, Балджи Анна Семеновна, Эль Елизавета Давидовна.

Первым делом создали правление и, выявив всех активистов, усердно взялись за работу. Правление так построило работу, чтобы в ней могли принять участие все.

Были организованы: драматический кружок, хоровой кружок, комиссия по руководству детсадом, хозяйственная комиссия, в функцию которой входило устройство вечеров с буфетом из национальных блюд, с чалом, лотереей, аллегри при участии юристов-караимов; при клубе была организована юридическая консультация, а при участии врачей – врачебная консультация и помощь.

Очень активными помощниками правления в этих мероприятиях были покойный доктор Кальфа И. А. и юрист Бабаджан Самуил Ильич.

С первых же дней организации клуба комиссия по трудоустройству организовала мастер-

МСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОДЫ XX В.

После голода 1921–1923 наступило большое требование культуры, душевной пищи.

скую по пошиву ватных одеял. Привлекли к этому делу одиноких женщин, инвалидов, старух, к легкому труду еще способных. Чтобы работницы мастерской не были без работы, правление заключало договоры с торгующими кооперативными организациями. Зарботки обеспечивали им жизнь.

Всекрымский слёт
Караимов. Севастополь
3 сентября 1931 г

Больше всего проявил себя драматический кружок. Среди членов кружка выявилось немало незаурядных исполнителей, как-то: Юхневич С. А. (комик), одно появление которого на сцене уже вызывало огромный смех и бурю аплодисментов. Из женщин хорошо исполняла роли Ефет Мария Михайловна

Fot. Archiwum I. A. Szejjanowa

и др. Всем коллективом были просмотрены пьесы на разговорном языке крымских караимов и отобраны для постановки следующие пьесы: «Ахыр земан» – пьеса Леви, «Поезд» и «Яддес» Катыка, «Эвинлек» – перевод пьесы «Юная женитьба» Катыка, «Алимин кобасы» и «Амма да келин», «Дети Ванюшина» – перевод с русского Виктора Культе.

Члены клуба собственными руками устроили сцену и всю бутафорию соответственно каждой пьесе.

Молва и слухи о хорошей культурной работе Евпаторийского караимского клуба пошли далеко за пределы Евпатории в другие города Крыма, как-то: Симферополь, Севастополь, Феодосия и т. д., где также были к этому времени организованы национальные очаги культуры – клубы. Все секции Евпаторийского клуба развернули свою творческую деятельность. Не было почти ни одного дня, чтобы замирала жизнь в клубе. Правление клуба не удовлетворялось только работой своих секций, но также обращалась в Горком партии и в РайОНО с просьбой прислать лекторов для докладов и лекций по всем современным вопросам.

Весь караимский актив, а в нем оказались чуть ли не все караимы, и стар, и млад, работал со всей душой. Особенно хорошо зарекомендовал себя драматический кружок, не отставал от них и хоровой кружок и хозяйственная комиссия. С того времени прошло немало лет, и немного можно вспомнить.

Многие участники уже умерли. Однако словами не передать национального и духовного подъема, сплоченности караимов в то время.

Драматический кружок выступал не только в своем клубе. Его очень часто можно было видеть на сценах татарского клуба, в парке Культуры и отдыха, в санатории «Талласа». Неоднократно они ставили спектакли и в тюрьме для заключенных. Но не только в Евпатории они выступали. В то время в деревне Ханьш-кой, что в долине реки Альмы, организовывалась караимская коммуна и они выезжали туда вместе с хоровым кружком, чтобы удовлетворить духовные и культурные потребности коммунаров. Кроме того, караимский клуб шефствовал над татарской деревней в Евпаторийском уезде Болек-Аджи, куда они в течение ряда лет выезжали для культурного обслуживания по два раза в год. Спустя года после организации клуба правление добилось в Горисполкоме, чтоб им предоставили другое помещение по Караимской улице в самой гуще караимов. В это время приезжали сюда, как говорят для смычки, симферопольцы с участием покойной ныне Эгиз Ксении Борисовны и известной певицы Чадык Ани. Устраивались совместные вечера песни и плясок под аккомпанемент Ксении Борисовны. Со своей стороны, евпаторийцы выезжали в Симферополь и другие города, и таким образом была поддерживались меж-караимские отношения.

Не отставала от драматического и хорового кружка и хозяйственная комиссия. Она развернула свою работу во всю мощь. Как сейчас перед глазами стоит картина: залитый электрическим светом двор клуба, обставленный столиками с белоснежными скатертями и сервировкой, буфет, снабженный всеми национальными блюдами и сладостями, а в специально отведенном месте ожидает своего выступления национальный караимский «чал» (оркестр). В это время в помещении клуба, набитого до отказа людьми, и старыми, и молодыми, идет выступление кружков с песнями и танцами. После окончания выступлений в клубе народ и артисты выходят во двор, где продолжается веселье, сопровождаемое чалом. А буфет – буфет, обслуживаемый караимами! И чего только там нет: и халва караимская, и сарычик, и баклава, и слоеные пирожки, суджук, чебуреки, шашлык. Проводя таким образом работу, все члены клуба получали и мораль-

В память поездки по городам Крыма (Евпатория, Симферополь и Севастополь) с постановкой пьесы *Ашик Гарыб.* 6-8 апреля 1928 г. (Балакай Ф.С. – автор пьесы, Бобович А.И. – режиссер, Культе В.М., Шайтан Е.Д., Кумыш В.С., Балджи А.С., исполнитель главной роли Бебеш А.М., Чельтек Г.И., Шайтан Р.И., Бобович А.И., Бебеш А.М., Терьяки М.М., Саатчи С.И).

Fot. Archiwum Zjednoczenia Karaimów Krymu

ное, и культурное удовлетворение. Кстати, в половине 20-х годов караимский клуб посетил представитель Крымского правительства, присутствовал во время постановки и дал работе клуба самую высокую оценку.

В 1929 г. караимскому клубу было предоставлено помещение бывшего караимского мидраша, рядом с караимской кенасой, что способствовало еще большему объединению.

С караимским клубом Советская власть считалась, как с организацией нацменьшинства и относилась к ней с большим доверием. При клубе устраивали пункты по выборам депутатов, как в местные Советы, так по выборам в народные судьи и народные заседатели. Руководителями избирательных участков были по указанию Горисполкома представители клуба. Депутатом в Горсовет два раза был избран Фарумда Я. А. и в народные заседатели на два 3-летия избиралась Юхневич Роза Исааковна.

По распоряжению местных органов власти клуб направлял на учебу своих членов: как например, Малецкий Иосиф Иогонадавович был направлен на учебу на юридические курсы, а Юхневич Анна Самойловна на курсы медицинских сестер. Первый из них стал впоследствии прокурором в одном из городов Крыма, а вторая проработала медсестрой при доме малютки и детской консультации более 20 лет и теперь состоит пенсионеркой. В крымском масштабе было организовано Крымское объединение караимов «КрымОКО» с центром в Симферополе и караимов, где были организованы клубы. В 20е и 30е годы была только одна единственная встреча всех в 1931 г. в Севастополе. Выезжали также и евпаторийцы в составе около 30 человек.

В конце 1929 г. клубом был организован караимский комитет взаимопомощи, основной функцией которого являлось оказание материальной помощи престарелым и инвалидам, а также трудоустройство караимов, могущих еще работать. Избрали правление из 7 человек, которые немедленно приступили к работе. Работу свою комитет организовывал по принципу старых караимских «Хевра», на основе предоставления работы всем братьям и сестрам, которые еще имели силы что-нибудь делать и могли приложить своих руки.

Правлением Комитета Взаимопомощи был создан своего рода промкомбинат со следующими цехами: 1. Пошивочно-швейная мастерская, которая охватывала до 25 человек женщин-мастериц; 2. Мастерская по пошиву

Fot. Archiwum A. J. Bialekaja

Представитель клуба, Фарумда Яков Аронович (справа) был два раза избран депутатом в Горсовет.

ватных одеял, которая охватывала до 15 чел. женщин; 3. Мебельно-столярная мастерская, в которой работало 6 человек; 4. Производство по варке варенья и повидла, в которой работало 5 старух; 5. Конфетно-пряничное производство, в котором работало 4 человека.

Завпроизводством был член правления Мангуби Яков Самойлович, который работу всех цехов согласно договоров связывал с торгующими организациями. От них получал материал, а мастерские только перерабатывали. Во всех цехах работали только караимы.

После организации Комитета Взаимопомощи у караимов стало два объединения: 1. Клуб со своим правлением во главе с председателем Фарумда Яковом Ароновичем; 2. Комитет Взаимопомощи с руководящим правлением во главе с председателем Бодене Моисеем Соломоновичем.

В начале 1933 года комитет был ликвидирован.

Настоящие сведения собраны в г. Евпатории Е.Л. Безиковичем у участников КрымОКО братьев Ильи и Семена Юхневича и др. в декабре 1957 года.

Из архивов В.И. Кефели